

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Серовцева Сергея Анастасовича на нарушение его конституционных прав статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 226 и частью второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса РФ, пунктами 15, 16 и 26 Положения о квалификационных коллегиях судей

город Москва

8 апреля 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина С.А.Серовцева,

установил:

1. Приказом Волжского межрегионального природоохранного прокурора от 6 ноября 1998 года гражданин С.А.Серовцев, работавший следователем прокуратуры, освобожден от занимаемой должности и уволен из органов прокуратуры за совершение порочащего поступка. Считая увольнение незаконным, С.А.Серовцев обратился к Генеральному прокурору Российской Федерации с жалобой, в которой просил восстановить его в органах прокуратуры и сообщал, что занимающий должность Волжского межрегионального природоохранного прокурора В.П.Виноградов использовал на личные нужды находящиеся на счете прокуратуры денежные средства, полученные от поднадзорного предприятия - ОАО "Северсталь", в частности приобрел на эти средства квартиру для сына. Решением Череповецкого городского суда Вологодской области от 22 января 2001 года, принятым по делу по иску В.П.Виноградова и оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 28 марта 2001 года, сведения, изложенные С.А.Серовцевым в жалобе, признаны не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию В.П.Виноградова.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.А.Серовцев утверждает, что в качестве доказательства распространения названных сведений суд принял от истца не оригинал, а ксерокопию адресованной Генеральному прокурору Российской Федерации жалобы С.А.Серовцева, заверенной подписью самого истца и печатью Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры; при этом в судебном заседании истец не смог пояснить, от кого им получена ксерокопия и почему она не заверена в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, и не представил постановление Генеральной прокуратуры Российской Федерации, вынесенное в порядке статей 108-109 УПК РФ, в котором указывалось бы на отсутствие в действиях В.П.Виноградова состава преступления, хотя статья 42 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" относит к исключительной компетенции Генеральной прокуратуры Российской Федерации проверку сведений о совершении прокурорами противоправных действий, а статьи 5 и 10 того же Федерального закона запрещают передавать сведения конфиденциального характера (информацию, составляющую служебную тайну) лицам, о действиях которых сообщается.

По мнению заявителя, примененная судом статья 152 ГК Российской Федерации "Защита чести, достоинства и деловой репутации" - с учетом смысла, который придается ей правоприменительной практикой, - препятствует осуществлению гражданами права обращаться лично в государственные

органы (статья 33 Конституции Российской Федерации), что противоречит статьям 17 (части 1 и 3), 18, 19, 23 (часть 2), 29 (части 1 и 4), 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 50 (часть 2), 51 (часть 1), 53, 55, 56 (часть 3) и 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

В жалобе оспаривается также конституционность статьи 226 и части второй статьи 333 ГПК РСФСР, согласно которым протокол судебного заседания ведется в суде первой инстанции, а пересмотр решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу, осуществляется по перечисленным в законе основаниям. Заявитель считает, что протокол судебного заседания должен вестись и в заседании кассационной инстанции, а пересмотр судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам - осуществляться и в случае, когда по делу допущена судебная ошибка.

Кроме того, как указано в жалобе, пункты 15, 16 и 26 Положения о квалификационных коллегиях судей (утверждено постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 13 мая 1993 года) ограничивают право граждан на объективное рассмотрение их обращений в квалификационных коллегиях судей и не предоставляют им право обжалования в суд принятых коллегиями решений.

2. Вопрос о проверке конституционности гражданско-правовой нормы, в соответствии с которой гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности (статья 7 ГК РСФСР, статья 152 ГК Российской Федерации), уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. В Определении от 27 сентября 1995 года по жалобе гражданина А.В.Козырева отмечено, что названная норма, устанавливая гражданско-правовые способы защиты чести и достоинства, является важной гарантией конституционного права на защиту чести и доброго имени, закрепленного статьей 23 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Вместе с тем из правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в данном Определении, следует, что реализация гражданами одних конституционных прав не должна блокировать осуществление других конституционных прав.

Статьей 33 Конституции Российской Федерации, статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы, которые в пределах своей компетенции обязаны рассмотреть эти обращения, принять по ним решения и дать мотивированный ответ в установленный законом срок. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР заявления и письма граждан являются поводами к возбуждению уголовного дела, а прокурор обязан принимать заявления о любом совершенном преступлении и выносить по ним решения в срок не более трех суток со дня получения заявления (статьи 108-109). В случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела прокурор отказывает в возбуждении уголовного дела; отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован заявителем в суд (статья 113).

Статья 152 ГК Российской Федерации, определяющая порядок реализации конституционного права на защиту чести и доброго имени, находится в общей системе конституционно-правового регулирования, а потому суды общей юрисдикции при ее применении вправе и обязаны обеспечивать баланс названного конституционного права и права на личное обращение в государственные органы (статья 33 Конституции Российской Федерации) - с учетом того, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Таким образом, статья 152 ГК Российской Федерации не препятствует осуществлению гражданином права на сообщение о совершенном преступлении в порядке реализации конституционного права на обращение в государственные органы, поскольку процессуальное законодательство предусматривает обязанность суда при наличии соответствующего ходатайства приостановить производство по делу в случае невозможности его рассмотрения до разрешения другого дела, рассматриваемого в уголовном производстве (статья 215 ГПК Российской Федерации).

Выяснение того, было ли нарушено при обращении С.А.Серовцева в Генеральную прокуратуру Российской Федерации его право, закрепленное статьей 33 Конституции Российской Федерации, связано с необходимостью установления и исследования фактических обстоятельств. Между тем Конституционный Суд Российской Федерации в силу части четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" воздерживается от установления фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов.

Следовательно, данная жалоба в части, касающейся проверки конституционности статьи 152 ГК Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

3. Согласно статье 226 ГПК РСФСР о каждом судебном заседании суда первой инстанции составляется протокол. Данная норма устанавливает правило об обязательности ведения протокола исключительно для суда первой инстанции. Это, однако, не означает, что она содержит запрет на ведение протокола в заседании суда кассационной и надзорной инстанций. Следовательно, статья 226 ГПК РСФСР не может рассматриваться как нарушающая конституционные права участников гражданского судопроизводства.

В части второй статьи 333 ГПК РСФСР закреплён исчерпывающий перечень оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных решений, вступивших в законную силу. По мнению заявителя, данная норма не позволяет исправить судебную ошибку, не выявленную судами кассационной и надзорной инстанций, чем нарушается право граждан на судебную защиту.

Как следует из жалобы, заявитель фактически выражает несогласие с состоявшимся по его делу судебным решением в связи с тем, что судом были неправильно применены нормы права. Однако в таких случаях пересмотр судебного решения осуществляется судом надзорной инстанции по основанию, указанному в пункте 1 части первой статьи 330 ГПК РСФСР, а не по вновь открывшимся обстоятельствам. Выяснение же того, действительно ли по делу С.А.Серовцева была допущена судебная ошибка, в силу чего принятое по нему решение подлежит пересмотру, относится к полномочиям вышестоящих судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не входит.

Таким образом, данная жалоба в части, касающейся проверки конституционности статьи 226 и части второй статьи 333 ГПК РСФСР, также не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

4. Согласно требованиям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" условием допустимости жалобы гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации является применение оспариваемого им закона в конкретном деле, что должно быть подтверждено копией официального документа.

Поскольку в представленных материалах сведений о применении в деле С.А.Серовцева пунктов 15, 16 и 26 Положения о квалификационных коллегиях судей не имеется, данная жалоба и в этой части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Серовцева Сергея Анастасовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

№ 157-О